

Рабочая неделя началась как обычно. Чэн Юй пришел в офис, где несколько коллег уже вовсю перемывали кости героям недавней сплетни из общего чата. Речь шла о топ-менеджере одной крупной фирмы, который закрутил роман с рядовой сотрудницей и теперь разводился с женой.

— Его благоверная вообще не в курсе их семейного бюджета? Восемьдесят миллионов! Ну и аппетиты у дамочки, — качая головой, хмыкнул один.

— А что такого? У него ведь и зарплата дай боже, — возразил другой. — Хоть компания и частная, зато финансовый сектор, масштаб солидный. Плюс у него наверняка доля в бизнесе. Как по мне, восемьдесят миллионов для топ-менеджера — вполне подъемная сумма.

Стоило Чэн Юю переступить порог, как к нему тут же повернулись заинтригованные лица:

— Господин Чэн, а вы ведь с ним знакомы, да?

Чэн Юй не спеша снял пальто, повесил его на вешалку и сел за свой рабочий стол.

— Пересекались пару раз на деловых мероприятиях. Особо не запомнил.

— И как он вам? Красавчик?

— Без понятия, лица уже не помню.

Чэн Юй отлично знал правила корпоративного выживания. Подобные сплетни приятно послушать за чашкой чая, но вступать в обсуждения — себе дороже. Скажешь лишнее слово, кто-нибудь передаст дальше, переврет, и вот ты уже сам окажешься замешан в чужой грязной истории. Попробуй потом отмыться.

Чэн Юй запустил компьютер. Пока пальцы привычно порхали по клавишам, вводя пароль от внутренней системы, он придвинул к себе документы, которые приготовила Сяо Нян, и пробежался по ним глазами.

На углу стола красовалась изящная вазочка со свежим букетом — цветы заменили совсем недавно, и они выглядели чудесно.

Подписав пару бумаг, Чэн Юй взглянул на часы. Лу Цзэшэнь должен был вот-вот приехать. Рассортировав скопившиеся папки, Чэн Юй отобрал те, что требовали личной подписи босса, и разложил их по степени важности.

Вскоре в дверях показался Лу Цзэшэнь. Стоило тому войти в свой кабинет, как Чэн Юй, подхватив стопку документов, поднялся и последовал за ним.

\*\*\*

На этой неделе они наконец закрыли сделку с технологической компанией «Лулин» и подписали соглашение об инвестициях в их новый проект робототехники. У Лу Цзэшэня нарисовались личные дела, и в среду он улетел в город А. Чэн Юй сам забронировал ему билеты на самолет. Сопровождать босса в этой поездке не требовалось, поэтому в пятницу после обеда Чэн Юй решил устроить себе мини-отпуск. Он отпросился пораньше и отправился в старый квартал, где находилась его собственная франшизная кофейня марки «Лакин».

Сегодня вывески этой сети пестрят на каждом углу, но Чэн Юй приобрел франшизу еще шесть лет назад, будучи студентом университета. Он успел запрыгнуть на подножку уходящего поезда одним из первых, и теперь кофейня приносила отличный, стабильный доход. Не будь этого бизнеса, на одну лишь секретарскую зарплату он вряд ли смог бы вести столь беззаботную и комфортную жизнь.

Прибыв на место, он проверил чистоту в зале и изучил отчетность за текущий месяц. Дневная выручка радовала стабильностью без резких скачков. Чэн Юй не отличался жадностью и был полностью доволен текущим положением дел. Выйдя на крыльцо, чтобы протереть стеклянную дверь, он обратил внимание на соседнее помещение. Там, где раньше ютилась невзрачная пельменная, после долгого ремонта наконец открылась яркая точка популярной сети «Миксю», торгующая недорогим мороженым и лимонадами.

Оглядев аккуратный фасад соседа, Чэн Юй мысленно хмыкнул.

"Наконец-то сменился арендатор. У пельменной дела шли из рук вон плохо, так что этого следовало ожидать"

Покончив с делами в кофейне, Чэн Юй отправился в ближайший торговый центр. Неторопливо прогулявшись по бутикам, он обновил гардероб, купив комплект одежды и новые туфли. Случайно поймав свое отражение в зеркальной витрине, он придирчиво осмотрел прическу. Волосы отросли сильнее обычного, поэтому он решил не откладывать дело в долгий ящик и зайти в местный салон красоты.

Стоило ему устроиться в кресле, как к нему подошел смазливый мастер. Представившись «арт-директором салона», этот местный Тони принялся навязчиво заигрывать и попросил у Чэн Юя контакт в вичате, пообещав взамен подстричь его совершенно бесплатно. Чэн Юй вежливо отказал. Однако парикмахер не унимался. Он продолжал трещать над ухом, а когда понял, что лезть не работает, внезапно сменил тактику и начал отпускать язвительные замечания по поводу внешности клиента — мол, волосы у вас неухоженные, да и стиль оставляет желать лучшего.

Терпеть подобное отношение Чэн Юй не собирался. Он молча поднялся с кресла и, даже не потрудившись снять парикмахерский пеньюар, направился прямо к выходу, чтобы зайти в соседний барбершоп. Перепуганный администратор первого салона бросился за ним следом, рассыпаясь в извинениях. Чэн Юя кое-как уговорили вернуться, сменили мастера, а после

завершения стрижки сделали королевскую скидку в пятьдесят процентов.

Выйдя на улицу с пакетами покупок в руках, Чэн Юй довольно провел ладонью по затылку. Новая стрижка открывала лоб, подчеркивая правильные черты лица. Прохожие то и дело оборачивались ему вслед, провожая восхищенными взглядами.

\*\*\*

В субботу в вичате объявился Чжан Цзюньнин, снова зазывая в бар КеерЛір. Чэн Юй отказался — впереди маячила напряженная рабочая неделя, и затуманивать мозг алкоголем на выходных совсем не хотелось.

В ответ прилетело сообщение:

«Слушай, тут творится какая-то чертовщина. Мне начинает казаться, что владелец бара пытается меня склеить. Я заглядывал туда дважды на этой неделе, и оба раза мне закрыли счет за счет заведения!»

Следом звякнуло еще одно уведомление:

«А еще мне вернули деньги за тот вечер, когда мы ходили вместе. Прямо на карту обратно капнули!»

При слове «владелец» в голове Чэн Юя мгновенно всплыл образ Тань Чжаотяня. Но секунду спустя до него дошло: Цзюньнин, скорее всего, имел в виду того самого широкоплечего красавца-администратора, который так настойчиво клеился к нему в прошлый раз.

«Без понятия, если честно ☹» — отправил Чэн Юй стикер с качающим головой котенком.

В прошлые выходные они оставили в баре КеерЛір кругленькую сумму — только за алкоголь счет перевалил за несколько тысяч юаней. Теперь Чэн Юй всерьез задумался. Вряд ли обычный администратор имел полномочия оформлять такие щедрые возвраты. Скорее всего, тут приложил руку сам Тань Чжаотянь. Но с какой стати владельцу делать столь дорогие подарки совершенно незнакомому человеку? Бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

«А впрочем, сам виноват. Нечего быть таким чертовски привлекательным», — прислал Цзюньнин очередную глупость вместе с гифкой томно подмигивающего кота.

Чэн Юй невольно улыбнулся.

«Ну конечно. Во всем виноваты твои чары».

\*\*\*

В воскресенье Чэн Юй позволил себе выспаться как следует. Поднявшись ближе к полудню, он не торопясь умылся, примерил обновки, купленные в пятницу, уложил волосы и, довольный своим свежим, аккуратным видом, вышел из дома. Сев за руль, он забил в навигатор адрес загородного ресторана, где они договорились встретиться с Тань Чжаотянем.

Когда цель поездки была уже близко, экран телефона, закрепленного на держателе возле руля, вспыхнул от сообщения:

«Я на месте».

Чэн Юй скользнул взглядом по экрану и быстро надиктовал ответ:

«Уже подъезжаю, подожди пару минут».

Заведение располагалось в тихом пригородном районе и представляло собой комплекс живописных домиков прямо на берегу озера. Как только Чэн Юй свернул на подъездную дорожку, он сразу заметил у входа высокую фигуру Тань Чжаотяня.

Рассмотрев мужчину поближе, Чэн Юй не удержался от восхищенного выдоха.

Сегодня на Тань Чжаотяне были черная кожаная куртка-косуха и свободные брюки цвета хаки в стиле милитари. В сочетании с ультракороткой стрижкой-ежиком и грубыми армейскими ботинками этот наряд подчеркивал его брутальную, мощную харизму. От мужчины буквально веяло первобытной мужской силой.

Припарковав машину, Чэн Юй еще раз бросил взгляд в окно и покачал головой от избытка эмоций.

"Вот уж действительно — мужик до мозга костей. Чертовски хорош"

Выйдя из салона, он обнаружил, что оставил свой автомобиль прямо рядом с огромным черным «Гелендвагеном» Тань Чжаотяня. Блестящий лаком внедорожник выглядел монументально, и Чэн Юй на мгновение залюбовался этой суровой эстетикой.

Заметив интерес гостя, Тань Чжаотянь подошел ближе.

— Хочешь посидеть за рулем?

Раньше Чэн Юй из вежливости обязательно отказался бы, но теперь, когда он согласился на

совместный обед и внутренне принял решение подружиться с этим человеком, лишняя дистанция была ни к чему. Разочаровывать Тань Чжаотяня не хотелось, да и любопытство взяло верх.

— С удовольствием, — улыбнулся он. — Если не прогонишь.

— Без проблем.

Не сбавляя шага, Тань Чжаотянь залез в карман брюк, выудил массивный брелок и ловким движением бросил его Чэн Юю. Тот поймал ключи прямо на лету.

— Спасибо! — весело отозвался Чэн Юй.

Он распахнул тяжелую водительскую дверь и заглянул внутрь. Окинув взглядом приборную панель и роскошную кожаную отделку салона, Чэн Юй наконец удовлетворил свое любопытство касаясь того, как выглядит знаменитый Гелендваген изнутри.

Тань Чжаотянь стоял совсем рядом, чуть позади его плеча. Чэн Юй обернулся, собираясь спросить, каков этот зверь в управлении, но его взгляд уперся мужчине в грудь. Подняв голову, он с удивлением осознал, насколько велик его собеседник. Чэн Юю казалось, что его босс Лу Цзэшэнь с его ростом метр восемьдесят восемь — настоящий великан, но Тань Чжаотянь превосходил даже его. В своих армейских ботинках на толстой подошве он головой едва не задевал массивную крышу внедорожника. Росту в нем было явно под два метра.

Забыв про машину, Чэн Юй с улыбкой спросил:

— Какой у тебя рост?

Тань Чжаотянь слегка наклонил голову, глядя на него сверху вниз глубокими темными глазами:

— Метр девяносто один.

Чэн Юй аккуратно прихлопнул массивную дверцу автомобиля и, повернувшись к нему всем корпусом, шутливо вздохнул:

— Возмутительная несправедливость. Белая зависть берет.

— Насмотрелся? — поинтересовался Тань Чжаотянь. — Можем сделать кружок, если хочешь прокатиться.

Чэн Юй сверился с часами и покачал головой:

— Давай лучше сначала поедим. Я проголодался как волк.

— Идет.

Мужчины направились к главному входу. Чтобы прервать молчание, Чэн Юй заговорил первым:

— Давно ждешь?

— Только приехал.

Тань Чжаотянь, верный своей привычке, отвечал максимально кратко.

Но стоило им пересечь порог заведения, как Чэн Юй мгновенно позабыл о разговорах. Оформление ресторана превзошло все его ожидания. Дизайнеры воссоздали классический стиль традиционных усадеб юга реки Янцзы: белоснежные стены, темно-серая черепица крыш, петляющие мощеные дорожки, изящные фигурные окна, сквозь которые виднелись густые заросли бамбука, и журчащие искусственные ручьи с перекинутыми через них горбатыми мостиками. Чэн Юй не раз наткался на фотографии этого места в социальных сетях, но живую интерьер выглядел куда более изысканным и атмосферным.

— Потрясающее место, — искренне восхитился Чэн Юй, оглядываясь по сторонам. — Очень уютно.

Тань Чжаотянь скользнул по нему быстрым взглядом и негромко обронил:

— Да.

Приветливая официантка в традиционном китайском платье повела их по открытой деревянной галерее. Проходя мимо отдельных строений, Чэн Юй сообразил, что каждый домик представляет собой изолированный банкетный зал. Из окон первых двух павильонов доносился оживленный гул голосов — свободных мест внутри практически не наблюдалось.

— Популярное заведение, — заметил Чэн Юй. — Народу прилично.

Тань Чжаотянь повернулся к нему.

— Не любишь суету? — спросил он.

— Вовсе нет, — с улыбкой возразил Чэн Юй. — Наоборот, мне нравится, когда вокруг кипит жизнь. Да и в ресторанах я предпочитаю, чтобы за соседними столиками сидели люди. Так как-то уютнее, оживленнее. — Он перевел взгляд на спутника. — А ты как к этому относишься?

— Мне без разницы.

Официантка привела их к павильону под названием «Оленья обитель». Внутри тоже было многолюдно, однако у самого панорамного окна, выходящего на озеро, пустовало несколько зарезервированных столиков. Когда они подошли к своему месту, Чэн Юй с удовольствием отметил, какой отличный вид открывается на воду. Тань Чжаотянь опустился на стул напротив, перед этим мимоходом, но внимательно окинув взглядом соседние столы.

Официантка вежливо протянула им меню. Оторвавшись от созерцания пейзажа, Чэн Юй сделал приглашающий жест в сторону собеседника:

— Заказывай на свой вкус. Ты сегодня гость.

Тань Чжаотянь даже не прикоснулся к глянцевой папке.

— Есть какие-то особые пожелания? — поинтересовался он.

Сам Чэн Юй никогда не привередничал в еде. Обедая в одиночку или с друзьями, он бы полистал меню, но сейчас, раз уж он пригласил человека в знак благодарности, приличие требовало уступить выбор гостю.

— Я ем абсолютно все, полагаюсь на твой выбор.

Тань Чжаотянь кивнул официантке:

— Неси то, что я заказывал заранее.

Чэн Юй не придавал этой фразе особого значения, решив, что мужчина просто изучил меню накануне визита.

Когда девушка ушла, Тань Чжаотянь потянулся к прозрачному кувшину с лимонной водой и, аккуратно придерживая крышку, наполнил стакан Чэн Юя.

— Спасибо, — поблагодарил тот и снова повернулся к стеклу. — Вид действительно чудесный.

Поверхность озера искрилась под яркими лучами полуденного солнца, пуская по залу золотистые блики.

— Да, — согласился великан, возвращая кувшин на место.

Он расслабленно откинулся на спинку стула, положив одну руку на стол. Чэн Юй, глядя на его невозмутимое лицо, не удержался от улыбки и решил немного растопить лед:

— Ты всегда такой неразговорчивый?

— Бывает, — ровно ответил Тань Чжаотянь, не сводя с него глаз.

— И много у тебя друзей при таком характере?

— Хватает, — Тань Чжаотянь предпочел умолчать о том, что большинство этих «друзей» на самом деле были его верными подчиненными.

Чэн Юй сделал глоток прохладной воды и, покачав головой, продолжил:

— Мне доводилось встречать молчаливых людей. — Он невольно вспомнил своего босса Лу Цзэшэня. — Но тех, из кого слова приходится вытягивать клещами, я вижу впервые.

Тань Чжаотянь слегка прищурился. В его темных глазах проскользнул странный огонек.

— Считаешь меня скучным?

Чэн Юй тихо рассмеялся. Глядя на этого сурового исполина, он не мог не поразиться: как вообще такой нелюдимый человек умудрился набраться смелости и признаться ему в любви? Это ведь наверняка потребовало от него колоссальных усилий.

— Вовсе нет, — мягко возразил Чэн Юй и поспешил сменить тему. — Расскажи лучше, чем ты занимаешься? Владеешь баром, держишь студенческие столовые... Тот отель «Ядо», у которого мы встретились, тоже твой?

— Бизнес разный, всего понемногу, — уклонился от подробностей Тань Чжаотянь. — Отель тоже мой.

— Значит, ты заранее навел обо мне справки? — прямо спросил Чэн Юй.

Тань Чжаотянь спокойно кивнул:

— Расспросил нужных людей.

Опять эти односложные ответы. Чэн Юй покачал головой:

— И что же тебе удалось узнать? — Он с любопытством подался вперед. — Мы ведь раньше никогда не пересекались. Откуда ты вообще обо мне услышал?

— Мы встречались, — возразил Тань Чжаотянь. — Просто ты меня не помнишь. Что касается информации... я узнал, какой университет ты окончил, где сейчас работаешь и какую должность занимаешь.

— Вот оно как, — протянул Чэн Юй.

В голове сразу сложился пазл: скорее всего, они действительно случайно пересеклись на каком-нибудь банкете или презентации. Тань Чжаотянь заметил его, но подойти постеснялся. Разузнав через общих знакомых его контакты, он выждал удобный момент и решился на откровенный шаг.

Чэн Юй посчитал нужным сразу расставить все точки над «i»:

— Раз уж мы заговорили об этом, я хочу прояснить одну вещь на берегу. Любые признания, ухаживания и все в таком духе — под строгим запретом. Я пригласил тебя на обед исключительно в знак благодарности за помощь. Никакого подтекста здесь нет и быть не может. Если у этой встречи есть иные мотивы, то, боюсь, нам лучше прекратить всякое общение сразу после того, как мы доедим. — Он пристально посмотрел на собеседника. — Надеюсь, я выразился достаточно ясно?

Тань Чжаотянь молча выслушал его и медленно кивнул.

Чэн Юй уже приготовился победно улыбнуться, мысленно похвалив мужчину за благоразумие и чувство такта, как вдруг тот спокойно произнес:

— Предельно ясно. Но ты мне все равно нравишься.

Чэн Юй застыл с полуоткрытым ртом.

"Что?.."